

ХРОНИКИ ПАИНЯНОГО БРАТСТВА

Голубев Кирилл Владимирович

Кирилл Голубев

**Хроники глиняного братства.
Христианская сказка-притча
для детей и взрослых**

«Издательские решения»

Голубев К. В.

Хроники глиняного братства. Христианская сказка-притча для детей и взрослых / К. В. Голубев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834538-8

Жизнь и приключения семерых глиняных человечков. Библейские образы и символы в изложении для детей среднего школьного возраста.

ISBN 978-5-44-834538-8

© Голубев К. В.
© Издательские решения

Содержание

Великолепная семерка	6
Дыхание смерти	9
Черное и белое	11
Башня	14
Шепоток	17
Тени	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Хроники глиняного братства
Христианская сказка-
притча для детей и взрослых
Кирилл Владимирович Голубев**

© Кирилл Владимирович Голубев, 2016

ISBN 978-5-4483-4538-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Великолепная семерка

В далекой маленькой деревушке все лето жила пара городских детей. Брат и сестра гостили у своей прабабушки. Старый сарай был излюбленным местом для игр. Сквозь гнилые доски прокрадывались лучи солнца и подглядывали за детьми. А дети создавали целый мир. Настоящий маленький замок с башнями и стенами. Леса и поля, животные и люди. Все из глины...

Но лето, как всегда, быстро улетает, и правнуки вернулись домой, оставляя любимую прабабушку, рыжего кота и старый сарай с глиняными фигурками...

Не знаю, бывают ли волшебные палочки, а вот волшебные дожди бывают... И один такой дождь прогуливался по родным просторам и забрел в далекую маленькую деревушку... Его волшебные капли сквозь дырявую крышу протекли в старый сарай и упали на глиняные фигурки.

Зашелестела глиняная трава, зашумели глиняные деревья, побежали глиняные звери, и глиняные птицы запели мягкими голосами... В конце концов проснулись глиняные человечки...

Первым проснулся Голован. Так назвал он сам себя, увидев в лужице свою огромную голову. Поняв, что он – это он, Голован пошел исследовать мир. Первым, кто ему попался, был малыш Крылатик. Увидев его, Голован сразу дал ему это имя. Маленькому человечку были приделаны огромные крылья. Крылатик проснулся вторым. Встретив Голована, он обнял его своими крыльями.

– У тебя тут шишка на плече. Ты ударился? Давай я тебе помогу, – и Крылатик нежно разгладил бугорок на плече Голована.

– Ерунда, плечо совсем не болело, но все равно спасибо. Ты будешь Крылатик. Ты вторым вошел в этот мир, – ответил Голован.

– Я так и знал, что я Крылатик. Я люблю тебя. А ты любишь меня? Почему у тебя нет крыльев? Ты счастлив? Что я могу для тебя сделать?

– Помолчать. Пойдем исследовать этот мир...

Крылатик взял какую-то зверушку, которая шла мимо, и принялся ее гладить. Они прошли через двор замка, вышли из ворот и рядом с колодцем увидели Рукастика. Так назвал его Голован. У маленького тощего человечка были огромные ручки. Он вертел ими и потирал их друг о друга.

– Ты будешь Рукастик, ты родился третьим... Пойдем с нами, – обратился к нему Голован.

– Привет, ребята! Смотрите, вот здесь через ручеек можно сделать мостик. А вон там под аркой прорубить ступеньки, и тогда будет удобнее ходить...

– Молодец! Начинай! – ободрил его Голован.

– А я помогу тебе! – обрадовался Крылатик.

И они принялись строить мостик.

Голован отправился дальше. Пройдя через лес, он вышел на поляну. Кругом было множество цветов. В основном обычного желто-глиняного цвета. Но некоторые были зелеными. И тут он увидел человечка, который макал цветы в бутылек с чем-то зеленым. Длиннющий человечек с длинными руками и пальцами...

– Ты будешь Тянушка, ты родился четвертым. Зачем цветы красишь?

– Так красивее... правда?

– Правда. Бросай это дело, потом покрасишь, пойдем со мной.

– Хорошо.

И они отправились в обратный путь к замку... Пройдя в ворота через крепостные стены, они миновали двор и заглянули в большой зал.

– Привет, друзья! Я так рад вас видеть! Я ужасно соскучился! Почему вас так долго не было? Давайте поиграем в мяч! Или лучше устроим праздник! Или давайте... – новый брат прыгал вокруг них, махал руками, смеялся и все время что-то болтал.

– Так... тебя зовут Говорун. Ты родился пятым. Иди-ка ты к ручью, помоги Рукастику и Крылатику мост строить. А то им там вдвоем не управиться, – ответил ему Голован.

Говорун сразу убежал. Тянушка тем временем нашел где-то палочку и начал ей выдавливать узоры. Причудливые птицы и рыбы, словно живые, появлялись на мягких глиняных стенах зала... Оставив его, Голован пошел обыскивать замок. В одной из башен на самом верху он увидел человечка, который дрессировал маленькую собачку.

– Лежать! Сидеть! Бежать! Прыгать!..

Приказывал он так убедительно, что собачка сразу его слушалась. Вскоре он заметил Голована.

– Надо собрать всех животных и натренировать их, чтобы они нам помогали!

– Так, понятно... Тебя зовут Указун. Ты родился шестым.

– Нас шестеро! Это замечательно! Вместе мы многого достигнем! Кстати, я тут внимательно рассмотрел все вокруг, из этой башни все хорошо видно, и у меня появились кое-какие планы...

– Вот и чудесно. Пойдем к остальным. Но, однако, нас может быть и не шестеро... – заметил Голован.

Они спустились с башни и, петляя по разным комнатам, чтобы хорошенько все осмотреть, направились в большой зал. Проходя длинным узким коридором, они слышали снизу какой-то шум. Оказывается, в замке был еще и подвал, в который вела лестница в конце коридора. Указун ткнул пальцем в сторону лестницы.

– Мы должны спуститься туда!

– Разумеется.

В подвале, как ни странно, было светло. Окна под потолком заботились об этом. Вдоль стен стояли длинные полки, заваленные всякими разными разностями. К этим полкам все время подбегал и что-то на них раскладывал еще один человечек. Туловище у него было большое и круглое, как бочонок, а руки и ноги – короткими и толстыми.

– Ты что делаешь? – спросил Указун.

– Расставляю все вещи по полкам.

– А зачем?

– Мало ли что понадобится, а когда все аккуратно лежит, сразу видно, что где есть, и это легко можно найти... – ответил человечек.

– Золотая мысль! – похвалил его Голован. – Тебя зовут Круглик, ты родился седьмым.

– Пойдем с нами, пригодишься! – позвал его Указун.

Они поднялись из подвала и прошли в большой зал. Тянушка продолжал покрывать стены узорами. Все трое восхились его искусством. Весь день можно было сидеть и любоваться удивительным волшебным миром, созданным этим художником.

– Да... потрясающе... Однако мы, кажется, нашли всех. Пора бы нам собраться и познакомиться, – предложил Голован.

– Вот это правильно! Круглик, походи и собери всех! – скомандовал Указун.

Через некоторое время в большом зале собрались все человечки. Голован предложил сесть и по очереди представил каждого.

– Меня зовут Голован, это Крылатик, вот Рукастик, следом Тянушка, за ним Говорун, потом Указун и, наконец, Круглик. Нас семеро. Тот, кто нас вылепил, поселил нас в этом мире. Давайте жить дружно и счастливо.

– Ура! Давайте играть в мяч! – обрадовался Говорун.

– Правильно, все за мной! – крикнул Указун и побежал во двор. – Вот это будет мячом, – он подобрал круглый кусочек глины. – Ты встань сюда, а ты сюда, а ты иди туда, а вы там... Игра началась!

И они резвились до вечера. Так прошел первый день жизни глиняных братьев.

Дыхание смерти

Жизнь в маленьком мире глиняных человечков дышала бодростью, свежестью и деятельностью. Все были чем-то заняты с раннего утра до позднего вечера.

Жаркое лето и яркое солнце добавляли радости и желания трудиться. Так было и в этот день. Все работали не покладая рук. Особенно Рукастик. Он воплощал одну из своих грандиозных идей – сделать балкон на самой высокой башне. «Вот, – говорил он, – выйдем все на балкон, сядем рядышком, будем сидеть и любоваться! И рассказывать друг другу что-нибудь хорошее!» Идея понравилась. Каждый хоть чем-то старался помочь мастеру, но в этот день он почему-то работал один.

Кр-р-р-а-а-х! Жуткий треск пробежал сквозь накаленный полуденный воздух, ломая мир и покой глиняной страны... Все тут же посмотрели на башню. Так и есть. Почти достроенный балкон рухнул, а из окна беспомощно свисал Рукастик. Надо ли говорить, как братья кинулись ему помогать, как вытаскивали его, спускали с башни, укладывали в кровать. А он только мотал головой и все время причитал: «Как же это? Не удержал... Как же это?..»

Когда друзья немного успокоились, пришло время думать. Первым запричитал неладное малыш Крылатик.

– Посмотрите, у него трещины на руках!

И действительно, локти у Рукастика сморщились и потрескались.

– Не к добру это... – пробормотал Указун.

– Что же теперь делать? – запричитал Круглик.

Все с надеждой посмотрели на Голована. Он почесал голову и задумчиво предложил: «Ну давайте забинтуем ему руки тряпочками, а там, глядишь, он и поправится...» Предложение не вызвало энтузиазма, но поскольку других идей не последовало, решили остановиться на этом. Рукастика аккуратно забинтовали и оставили на попечении Крылатика. День заканчивался не так весело, как начинался. У многих почему-то появились тревожные мысли. Они копошились и ерзали где-то в глубине головы, пугая глиняных человечков.

Следующий день начался вроде бы хорошо. Яркое солнце, тепло и безветренно. Что еще нужно для счастья? Живи и радуйся!

Но радости не получилось... Тянушка разрисовывал деревья в саду, как вдруг кисти выпали у него из рук. Он попытался их поднять, но понял, что не может. Его длинные тонкие пальцы покрылись трещинами... Пришлось Крылатику заботиться уже о двух больных. Перевязанные тряпочками трещины никуда не исчезали, но становились даже больше. В течение дня все глиняные человечки обнаружили на себе трещины...

В большом зале собрался большой совет. Братья обсуждали странную напасть. Однако никто не мог найти никакого решения. В итоге все замолчали. Молчали долго. В конце концов Крылатик обратился к Головану.

– Придумай что-нибудь! Ты же самый умный!

– Ну конечно он придумает, а как же еще! – поддержал Говорун.

– Если ты не придумаешь, мы все умрем... – печально заметил Круглик.

– Ты должен что-то придумать! – завершил Указун.

На этом совет закончился, и друзья разошлись. Голован выглянул на улицу. Раскаленное солнце медленно остывало, опускаясь за горизонт. Пожалуй, это был самый печальный вечер в жизни глиняных человечков...

На следующий день они поняли, что это их последний день. Трещины покрывали их с головы до ног. Братья собрались в большом зале и тихо ждали конца... Крылатик извинился перед всеми, попросил у каждого прощения и потерял сознание... Один за другим они затихали, окаменевшие и потрескавшиеся... Дольше всех держались Голован и Указун.

– Нас сделали только для того, чтобы мы вот так бесславно высохли и рассыпались? – печально пробормотал Указун.

Умнейший взял себя в руки, скрепил все кусочки и выполз на улицу. Он понимал, что это его вина. Это он не смог ничего придумать. Он оказался глупым и беспомощным. Голова его треснула и медленно раскалывалась.

– Неужели это конец? Я был первым, и я стану последним?

Но жизнь на то и жизнь, что в ней бывают невероятные события, приключения и даже чудеса. Так и в этот раз. Обыкновенное чудо свершилось. Пошел самый простой дождь. Крупные теплые капли падали тут и там в маленький глиняный мир, сквозь крышу сарая. Животворная вода упала и на глиняную голову маленького человечка... Голован недаром был самым умным, он моментально понял, что это...

– Спасение! Мы спасены!

Он прыгал, плясал и смеялся под летним солнечным дождем, с каждой каплей наливаясь гибкостью и силой. Радуга вспыхнула в небе и просочилась сквозь дырявую крышу сарая.

– Спасены!!!

Голован схватил кусочки глины и вылепил из них ведро. Набрав воды, он побежал в большой зал поливать друзей. Долго ждать не пришлось. Первым очнулся малыш Крылатик.

– Мы все еще живы? Как это?

– Вода! Нам нужна вода! Скорее обливайтесь водой! Бегите на улицу!

Голован разбрызгал остатки из ведра, и все побежали за ним. Теплый летний дождь сотворил чудо. Они стояли и любовались радугой, протянув к небу свои глиняные ручки... Это был самый счастливый день в жизни маленьких человечков.

С тех пор Круглик накопил большие запасы воды в подвале. Каждое утро Крылатик брал ведро и обходил друзей, смачивая им головы и руки. А когда было очень жарко, они спускались в подвал и принимали ванну.

Черное и белое

Лодка жизни плыла неторопливо, покачиваясь на хрустальных волнах времени. День за днем, неделя за неделей... Ничего особенного вроде бы не происходило, однако же в булочке каждого дня была какая-то изюминка. Так и в эти дни будто ничего, а все-таки...

Тянушка нашел удивительную птицу. Длиннющий хвост, хохолок на голове, длинная тонкая шея, большие крылья, настоящая царь-птица! Но как и все другие – глиняно-коричневая. Художник знал, как решить эту проблему. Он принес птицу в замок, достал свои лучшие кисти и... Сказочные узоры, удивительные переливы цвета, яркие и нежные краски. Все свое искусство он вложил в эту птицу. Самой птахе такое внимание очень понравилось, и она осталась во дворе замка.

По вечерам друзья собирались дома, в замке. Так было и в этот раз. Проходя через двор, они остановились, пораженные неземной красотой...

– Назовем ее птица Мечта! – предложил Голован. И все согласились.

Мечта важно ходила по двору, расправив крылья, и они любовались ею, пока не стемнело. Восторженно-радостные человечки отправились спать. Спали они все вместе в одной просторной комнате наверху башни.

Тихой лунной ночью сон особенно крепкий. Но только не в этот раз... Вначале негромкие, но затем все сильнее, со двора слышались хриплые вопли.

– Это кто ж так орет? – сквозь сон возмутился Говорун.

– Страшный зверь во дворе! – испугался Круглик.

– Кому-то из животных плохо! – предложил Крылатик.

– Надо пойти и посмотреть! – скомандовал Указун.

К этому времени все они уже проснулись, зевали и потягивались. Глубокая ночь, но делать нечего, пришлось идти во двор. Истошные вопли не давали никакого шанса почитать дальше.

Посреди двора в серебряном лунном свете красовалась Мечта и, широко раскрыв клюв, хрипло вопила.

– Вот тебе и Мечта! – поразился Тянушка.

– Я сейчас возьму кусок глины и заткну ей клюв! – разгневался Указун.

– Не надо! Пожалей птичку! – вступился Крылатик.

– Да? А кто меня пожалеет?! Мне надо спать! – ответил Командир.

– Нам всем надо спать, – заметил Голован. – Отнесем птичку куда-нибудь подальше, и пусть она там себе поет...

– Правильно! Бери ее и неси отсюда! – Указун направил длинный толстый палец на Крылатика.

– Хорошо, – согласился он, взял Мечту на руки, и зашагал в темноту. Дикая вопли становились все тише, пока совсем не умолкли вдали.

Друзья отправились досматривать сны... Сны, однако, никак не досматривались. Они пугливо порхали вокруг, не опускаясь на глиняные головы... Человечки ворочались так и эдак, стараясь изловить ну хоть какой-нибудь маленький сончик. Это, как назло, никому не удавалось, и каждый помаленьку начинал ненавидеть птицу Мечту...

Однако вскоре таинственная мелодия вошла в их спальню. Тихая и прекрасная, наполняя лунный воздух сказочной нежностью и теплотой. Братьям казалось, что это звучит в их голове, что они уже спят и что это повелитель снов опустил на них, покрывая своими бархатными крыльями... Один за другим они сладко засыпали, вдыхая звуки чарующей музыки...

Утром человечки проснулись бодрые, свежие и радостные. Они улыбались друг другу и поздравляли с новым днем. Хотелось петь и трудиться.

– А где же Крылатик? – всполошился Круглик. Все сразу вспомнили неприятные события прошлой ночи.

– М-да, в самом деле, он, кажется, так и не вернулся... – задумчиво пробормотал Голован.

– Что же стало с Крылатиком? Куда он пропал? – у Круглика навернулись слезы...

– Да ничего с ним не случилось! Никуда он не пропал! – уверенно заявил Говорун. – Играет где-нибудь!

– Крылатика надо найти, – так же задумчиво предложил Голован.

– Так! Все вместе! Дружно! Встали и пошли искать Крылатика! Все в разные стороны! – скомандовал Указун.

Долго искать не пришлось. Потерянный брат сидел в дальнем углу двора на скамеечке и крепко спал... Рядом с ним пристроилась удивительно уродливая птичка. Огромная голова, выпученные глазищи, клюв крючком, куцый хвостик и крохотные крылышки. Казалось, что ее второпях вылепил маленький ребенок.

– Ты где нашел эту кикимору? – толкая Крылатика, спросил Говорун. – И чего домой не пришел спать, как все нормальные люди?

– Говорун, ты знаешь, что такое чудо?

– Конечно. Это когда я с пяти метров могу забить гол!

– Сейчас ты поймешь, что такое настоящее чудо! Зови всех ребят!

Когда все собрались, он показал им свою нелепо безобразную птичку.

– Это что за кошмарик?

– Страшилка какая...

– Только детей пугать...

Все удивлялись ее уродливости.

– А теперь закройте глаза! – предложил Крылатик. – Что вы видите теперь?

Вначале никто ничего не увидел. Но потом всем вроде почудилось, а вскоре явно услышалась та самая мелодия, которая помогла им заснуть. Чарующая песня звучала точно так же, и все-таки как-то по-другому, с какими-то новыми переливами, созвучиями, обертонами... В голове появлялись образы неведомых миров, горы, парящие в воздухе, водопады, наполненные радужным сиянием, изумрудные леса и кристальные озера...

– Тысячи лет могу слушать это! – восхищению Голована не было предела.

Остальные были поражены не меньше его.

– Эта музыка будет звучать во мне вечно... – признался Указун.

– Можете ли вы поверить, что так поет кошмарная страшилка? – спросил Крылатик.

– Назовем ее лучше Мелодия, – ласково предложил Голован.

– Какое милое существо! Я сделаю ей гнездо в большом зале, пусть она живет у нас в замке! – попросил Рукастик.

– Конечно! Она должна жить в зале! – настаивал Указун.

– Я всегда буду заботиться о ней, – прошептал Круглик.

Сказано – сделано. Весь день глиняные человечки напевали любимую песенку. Под вечер Тянушка и Крылатик принесли птицу Мечту, о которой все уже как будто подзабыли... Круглик вынес во двор Мелодию, и она запела, и опять как-то по-новому, а Мечта расправила крылья и закружилась в танце...

Если есть счастье, то это было оно. Все понимали, что, сколько бы им ни предстояло прожить на свете, сердцем своим они будут возвращаться к этому вечеру, и сколько бы ни было радости в жизни, им будет хотеться только этого – слушать волшебную песню и смотреть на волшебные переливы узоров в перьях...

Солнце остывало за горизонтом, Мелодия умолкла, Мечта сложила крылья. Тишина и покой наполнили человечков.

– Однако пора идти спать... – очнулся Указун. – Совсем уж стемнело... А ты, Крылатик, не мог бы ты, это... Унести Мечту куда-нибудь подальше... А то знаешь ли, если вдруг, ну мало ли что, ей захочется попеть... А мы, понимаешь ли, спать будем...

– А может, их вместе поселить? В большом зале? При Мелодии Мечта, наверное, не будет петь? – ответил Крылатик.

– Здравая мысль, – согласился Голован, – давайте попробуем.

Так и сделали. Посадили птиц рядом на шкафу и отправились в спальню. Ночь прошла без происшествий...

Утром все, как обычно, отправились по своим делам, и только Указун задумчиво бродил из угла в угол...

– Ты знаешь, – обратился он к Головану, – ведь во всем должна быть гармония... То есть все должно быть прекрасным... Вот Мелодия – чудесно поет, но внешне она, так сказать, страшненькая... А вот Мечта – изысканно красива, но орет хуже некуда... Но почему бы не быть в этом мире птице, которая и поет изумительно, и внешне восхитительна?

– Согласен. Так могло бы быть, – ответил Голован.

– Так почему бы нам не сделать так?

– Боюсь, я не понимаю тебя...

– Да что тут понимать! Смотри, Тянушка может разукрасить Мелодию, а Крылатик научит Мечту петь!

– Интересная идея... Думаю, можно попробовать...

Сказано – сделано. Тянушка всю неделю корпел над Мелодией, разрисовывая каждое перышко. И, пожалуй, она стала не такой страшной, как была, и даже как будто симпатичной. Крылатик долго и мучительно пел Мечте ноту ля. В конце концов она приблизительно научилась петь гамму до мажор.

Увидев, сколько времени и сил было потрачено, Указун сокрушенно замотал головой.

– Ты знаешь, Голован, мне кажется, ничего у нас не получилось...

– Почему же не получилось? Теперь Мелодия не пугает нас своей внешностью, а Мечта своим голосом.

– Но это не то... Я хотел, чтобы они обе были во всем идеальны...

– Я понимаю, но, возможно, в этом мире что-то не так... Возможно, только в своих мыслях мы увидим идеальный идеал...

Башня

– Посмотри, Голован, – начал свою речь Указун, – вон там наверху видишь дыры?
– Конечно. Сквозь эти дыры нам капает дождь. Мы видим солнце и небо. Я думаю, весь наш мир построен внутри какого-то огромного здания...

– Вот именно! А что там, за пределами нашего мира? Ты об этом никогда не думал?

– Видимо, там другой мир, где все огромное, другое...

– Другой мир! Разве ты никогда не хотел его посмотреть?

– Посмотреть... А зачем?

– Разве ты никогда не хотел узнать, как оно там?

– Пожалуй, это было бы интересно...

На следующий день в большом зале был собран большой совет. Возглавил его Указун. Он предложил построить великую башню до небес и подняться за пределы их глиняного мира. Все были просто поражены такой идеей. Долго думали, чесали глиняные головы... В конце концов вдохновитель идеи предложил всем высказать свое мнение.

– Великолепно! Так хочется посмотреть на тех, кто нас сделал! – обрадовался Крылатик.

– Замечательно! Эта башня станет самым грандиозным моим творением. Я смогу проявить весь свой талант, всю свою силу! – вдохновился Рукастик.

– Чудесно! Великую башню можно сделать настоящим архитектурным шедевром и расписать ее всякими узорами, – предложил Тянучка.

– Прекрасно! Там могут быть другие глиняные человечки! Мы можем с ними подружиться! – размышлял Говорун.

– Потрясающе! В том мире мы найдем много вещей, интересных и полезных! – решил Круглик.

– Мы сможем узнать много нового, – рассудил Голован.

– Итак, все согласны! Завтра начинаем строить! – закончил совет Указун.

Утром Рукастик и Тянучка составили план. Решено было для красоты, простоты и быстроты строить из длинных глиняных столбиков, а сверху их скреплять полукруглыми глиняными же пластинами.

Весь день работа кипела, горела, шипела, булькала и поджаривалась. Голован и Круглик копали глину. Тянучка лепил. Говорун и Указун таскали. Рукастик и Крылатик строили. Все работали не покладая рук, с великим энтузиазмом и радостным задором. Пели песни, шутили, смеялись и помогали друг другу. Поздно вечером усталые и довольные пошли спать.

Так день за днем повторялось одно и то же. Великая башня росла быстро и уверенно. По вечерам глиняные человечки любовались своим творением. Тянучка кое-где добавлял узоры и украшения.

– Все! Через семь дней работа будет закончена! – однажды объявил Рукастик.

– Ура!!!

– Наконец-то!

– Мы победили!

– Мы сделали это!

Это был один из самых счастливых дней в их жизни. Они вложили свою душу в это строительство, и теперь каждый мечтал о чем-то своем... На следующий день они с удвоенным рвением принялись за работу. Однако Тянучка почему-то не торопился.

– Тянучка, ты чего тянешь? Давно пора уже сделать новые столбики, видишь, мастер-строитель без дела сидит?! – возмутился Говорун.

– Не спеши. Это же самый верх башни, он должен быть особенно красивым... Я леплю завитушчатые столбики...

Сверху стал кричать Рукастик о том, что ему надоело ждать. Пользуясь перерывом, к нему на башню поднялся Круглик. В это время подул сильный ветер. Круглик испугался и начал упрашивать Рукастика сделать башню прочнее, добавить новых столбиков и перемычек, но главный строитель убеждал, что башня и так прочная. В итоге они разругались... Говорун, который хотел побыстрее все достроить, поссорился с Тянучкой. Голован, видя, что работа остановилась, принялся лепить столбики, а Крылатик затащил их на башню. Однако новые столбики не понравились Рукастику, и он, забыв про Круглика, спустился вниз и обругал Голована. Указун попытался всех успокоить и помирить, но в итоге сам разозлился, разорлся и всех обозвал глиняными горшками... Крылатик, наблюдая все это, заплакал и ушел.

Настал вечер, все понемногу успокоились, сели кружком и тихо смотрели на башню... Было грустно и обидно. За целый день ничего не сделали. Только нервы вымотали. Когда совсем стемнело, пошли спать.

Утром собрали большой совет в большом зале. Указун попросил каждого высказать свое мнение. Говорили долго, злобно, раздражительно. Обвиняли друг друга, старались доказать свою правоту. Устали, выдохлись и затихли...

– Итак, – подытожил председатель собрания, – неразрешимых проблем у нас нет. Это радует. Давайте найдем решение, которое позволит хоть как-нибудь продолжить строительство. Пусть это будет долго и медленно, но лучше так, чем никак. Пусть верх башни будет крепче и красивее. Подождем Тянучку с его витыми столбиками, а в это время укрепим то, что уже построено. Тебе, Говорун, придется потерпеть, а тебе, Голован, – научиться правильно лепить. Главное – сохранить единство духа в союзе дружбы! Стиснем зубы и закончим дело!

Это решение устроило не всех, но делать нечего, надо смириться и потеснить собственные желания, если в конечном итоге довольны будут все. Без особой радости, но с твердой уверенностью они продолжили работу. День проходил за днем, неделя за неделей. Хоть и медленно, но все-таки башня доросла до уровня крыши.

– Все! Завтра работа будет закончена! – однажды вечером объявил Рукастик.

Кисло-сладкие улыбки появились на лицах глиняных человечков. Было, конечно, радостно, но в то же время как-то не верилось в то, что это конец. Однако на следующий день все работали побыстрее и даже пытались шутить. Вечером планировался выход на крышу сарая за пределы их глиняного мира. Но этого не случилось. Несмотря на упорный труд, башня так и не поднялась до нужного уровня.

– Да что же это такое! Это какая-то заколдованная башня! Она никак не хочет расти! – возмутился Говорун.

– В самом деле! Почему башня еще не на небе? – удивился Указун.

– Загадка какая-то... – растерялся Рукастик.

– Мы никогда не закончим эту башню, – заплакал Круглик.

– А может, нам туда и не надо? – пытался утешить всех друзей Крылатик.

– Вот что действительно надо, так это во всем разобраться, – подвел итог Голован. – Идем спать. Утро вечера мудренее.

Утро действительно было мудренее. Голован с Рукастиком пошли обследовать башню, а все остальные отдыхали во дворе замка. Крылатик вынес птицу Мелодию, и она пела тихую грустную песню, под которую хотелось думать о чем-то далеком и прекрасном...

Вечером вернулись мастер-строитель и умнейший. У них были скорбные новости.

– Башню мы строили правильно, грамотно, как говорится, на совесть, но вот одну вещь не учли, – начал Рукастик. – При такой высоте башня оказывается слишком тяжелой, и нижние столбики просто раздавило...

– Мы пробовали подсунуть под основание башни кубики, но и они были раздавлены. Башня опускается под собственным весом. Мы никогда не сможем построить ее нужной высоты, если будем строить из глины... – закончил Голован.

– Но ведь у нас нет ничего, кроме глины? – спросил Указун.

Мелодия закончила петь, и тишина зазвенела пустой безысходностью. Это был конец. Все их надежды, планы и мечты угасали, как звуки прекрасной песни. Они смотрели на великую башню и тихо оплакивали свое будущее, в котором уже никогда не будет места чудесным открытиям и грандиозным проектам.

Когда совсем стемнело, Указун скомандовал: «Пойдем спать! Жизнь продолжается! Будет еще и на нашей улице праздник!» Утирая слезы, друзья потянулись в замок.

Утром они собрались рядом с башней, сели кружком и задумались... Собственно, и думать-то ни о чем не хотелось. Хотелось тишины и покоя.

– Кажется, мы все стали взрослее и мудрее, – порвал тишину Голован. Но ему не ответили.

– Может, в мяч поиграем? – робко предложил Говорун. Но и ему не ответили.

– Эту башню можно перестроить в замок и поселиться там жить, – размышлял вслух Круглик. Ему тоже не ответили.

– Просто нам всем очень больно смотреть на эту башню, которая забрала часть нашей души и ничего не дала взамен... – высказался Указун.

Все молча закивали головами... И тут случилось чудо, как это всегда бывает в чудесном мире. Внезапно подул резкий сильный ветер, крыша сарая затрещала, и одна из досок лопнула. Свесившись с крыши, эта доска воткнулась в башню и разнесла ее вдребезги. Человечки окаменели, выпучив глаза, пораженные этим происшествием. Первым очнулся Голован.

– Ну вот вам и ответ. Наша великолепная башня, которая стала для нас проклятием, разбита, и путь на небо открыт! Чего же мы ждем?

И он первым побежал наверх.

Карабкаться по доске было нетрудно, повсюду из нее торчали гвозди. Путь на крышу занял немного времени. Один за другим человечки выбрались на кровлю. То, что они увидели, не имело ничего общего с тем, что они себе представляли... Слева от сарая блесло озеро, справа – убегали вдаль бесконечные луга с прелестными цветами, и Тянушка погрузился в их созерцание. Во дворе резвились с мячиком щенята, и Говорун уставился на них. Сзади стоял большой крестьянский дом с резными карнизами, наличниками, ставнями, коньком на крыше и прочим. Рукастик заворочено разглядывал его. В одном из окон за тюлем виднелся силуэт бабы Паны, хлопотавшей по хозяйству, и Голован с Крылатиком внимательно рассматривали ее. В другом окне виден был сервант и антресоли, и Круглик пристально изучал разные вещи на них. Указун смотрел на стадо коров, идущих за пастухом.

Вечером все вместе они любовались закатом солнца, которое величаво погружалось в озеро. Стемнело, на черном бархате рассыпались звезды. Братья спустились домой. Никто не жалел о разбитой башне. Они вошли в новую жизнь, и все старое утонуло в забвении.

Шепоток

Осеннею порою бывают сильные ветра. Так было и в этот год. Ветер свистел, выл, шелестел и шептал...

– Вот я и говорю ему: «Хватит ныть! Давай играть дальше!» Этот Круглик такая неженка! Чуть что, начинает гундосить! Так... Ни к чему не приспособлю... Что ж за веточка такая! – Говорун без умолку болтал как бы с Крылатиком, но по сути сам с собой. Они вместе плели корзину для игры в баскетбол. Но самое главное было не в этом. Самое главное иногда остается невидимым и даже иногда не слышимым. Как будто не слышимым...

Недалеко от двух друзей работали Круглик и Тянучка. Они лепили и раскрашивали шкафчики и полочки. И они кое-что слышали. Ветер-шепоток донес до них: «...Этот Круглик такая неженка! Чуть что, начинает гундосить!.. Ни к чему не приспособлен...» Пошутил над ними ветер...

Вот только Круглику было не до шуток... Он, конечно, знал за собой, что он неженка и что любит поплакать. Но что он ни к чему не приспособлен! И это он, единственный, у которого всегда все есть и все по полочкам! И все, чуть что, к нему обращаются, даже этот противный Говорун, который только и умеет что болтать, играть и веселиться... Крепко запомнил Круглик эти ветреные слова!

Так начался день, но так он не закончился... У Тянучки было вдохновение, и он вылепил огромный цветок. Разукрасил и поставил на входе в замок, чтобы все любовались. Всем действительно очень понравилось, но в дверь приходилось протискиваться с превеликим трудом. В итоге Указун позвал Голована, чтобы передвинуть цветочек. Пока они его толкали, вечный командир причитал: «Вот ведь этот Тянучка! Как вылепит что-нибудь! Как попало поставит! Потом тягай его творения!»

Как на грех, великий художник был неподалеку, и ветерок донес до него: «...этот Тянучка! Как вылепит что-нибудь! Как попало...» Тянучка не всегда был доволен своими произведениями, но чтобы какой-то Указун осуждал его творчество! Крепко запомнил художник эти ветреные слова!

И на этом день не закончился... Голован с Крылатиком пошли куда-то по делам и, проходя через мостик, крылатый человечек поскользнулся. Да так, что чуть не упал с мостика. Голован задумчиво почесал затылок.

– Ай да Рукастик! Ведь безобразие получается, когда поскользнешься и с моста падаешь. Гадости всякой в жизни и так хватает, а Рукастик старается защитить нас! Перила сделал!

И надо же было великому мастеру оказаться рядом! И ветерок подул в его сторону, и он услышал: «...Рукастик! Ведь безобразие получается... Гадости всякой в жизни и так хватает, а Рукастик старается...» Вот уж от кого другого, а от Голована он никак не ожидал таких слов. Крепко запомнил Тянучка эти ветреные слова!

На этом длинный день закончился... И все вроде бы было ничего, но вот на следующий день... Глиняные человечки собрались поиграть в мяч. Как обычно разделились на команды, но тут оказалось, что Круглик почему-то не хочет играть вместе с Говоруном.

– Как же так? Мы ж всегда вместе! – недоумевал Говорун.

– А вот теперь врозь! Сколько можно в одной команде играть! – как-то неожиданно зло ответил хранитель запасов. Говорун удивился, но ничего не сказал...

Делать нечего, разделились по-другому. И все вроде бы было ничего, и поиграли хорошо, и день продолжался как обычно, но... Указун попросил Тянучку нарисовать дикого зверя на его стульчике в большом зале. Однако художник почему-то отказался.

У него вдруг появилось много дел, и вообще, роспись на стульях – это, оказывается, не его стихия. Вечный командир удивился, но промолчал...

Время равнодушно к проблемам... ибо так положено времени – идти, несмотря ни на что. Так и этот день, шел и шел своим чередом...

Вечером Голован предложил Рукастику сделать качели во дворе, в виде большой лодки, чтобы всем вместе можно было качаться. Мастер задумчиво отказался... Конструкция, по его мнению, была слишком сложной для него, и он вроде как не сможет сделать такие крепления... Голован удивился, но ничего не ответил...

Что же, все наши печали так устроены, что им непременно хочется свободы, им скучно сидеть внутри нас, им надо выбежать на свежий воздух, поиграть, порезвиться... На то они и печали, что с радостью бегут ко всем вокруг, виляют хвостиком и просят: «Поиграй с нами! Послушай нас! Дай нам какую-нибудь игрушку! Добрый совет например!» И потом бегут к другим... Особенно любят печали старых друзей.

Так уж вышло, что на следующий день Круглик, Тянушка и Рукастик оказались вместе. Они доделывали беседку в саду, чтобы можно было спокойно сидеть и любоваться новыми цветами, которые вылепил и разукрасил художник. Потянулись долгие разговоры о жизни, о делах и о проблемах... Первым сдался Круглик.

– Меня Говорун так обозвал! Ни к чему не приспособленным! До сих пор обидно! Вот уж не думал, что он такой злой!

– Да что там Говорун! Про меня Голован говорит, что я всякие безобразия и гадости делаю, – продолжил Рукастик.

– Это что! Вот на меня Указун зуб точит! Не нравится ему, видите ли, как я цветы делаю! – вступил в обсуждение Тянушка.

Они долго разбирались, чья обида обиднее. Потом решали, кто из обидчиков хуже. Наконец расчесанные до крови души так болели, что надо было уже как-то и остановиться...

– Вам двоим хорошо, – заметил Круглик. – Ты, Тянушка, можешь лепить другие цветы. Другой формы или с другими узорами. Да просто спросишь Указуна, какие цветы ему больше нравятся, и все! Ты, Рукастик, прежде чем что-то делать, посоветуйся с Голованом. Может, и правда, будешь получше мастерить? Добрый совет еще никому не помешал... А вот мне-то что делать? Я же такой, какой я есть... Это ведь правда, что я впечатлительный и даже немного пугливый... Тревожусь обо всем... Я ведь такой. И Говорун терпеть не может меня за это...

Все задумались.

– Пожалуй, все не так страшно, – утешал его Мастер. – Даже если мы родились такими, мы можем измениться! Конечно не сразу и не во всем. Но кто тебе мешает бороться со своими страхами? Походить с Говоруном в дальние походы? У тебя вся жизнь впереди, чтобы стать смелее!

– Кстати, помнишь, как он хвалил тебя, когда ты опрометью кинулся и схватил Крылатика, который чуть не упал с крыши? – добавил Тянушка. – Попробуй стать храбрым хотя бы с полгодика! От тебя не убудет!

На этом заседание клуба обиженных сердец закончилось, и они разошлись. А в это же время на другом конце глиняного мира собрались еще трое друзей. Говорун, Указун и Голован. Им тоже было на что пожаловаться и поплакаться друг другу...

– И ведь главное, я ему ничего плохого не делал! Наоборот! Всегда для него старался! Вместе играли, всегда и во всем вместе! – кипятился Говорун. – А теперь его как подменили!

Умнейший и вечный командир закивали. Эта ситуация была им болезненно знакома...

– Ты точно знаешь, что ты никак его не обидел? Ничего странного не было? Может, ты просто не заметил? – допытывался Голован.

– Да, пожалуй... Было нечто странное... Он резко изменился после какого-то момента! Прямо сразу!

– Вот видишь, значит причина была. Просто ты о ней не знаешь... То же самое и у нас... Они задумчиво молчали...

– Слезами горю не поможешь, – вздохнул Указун, – надо что-то сделать, чтобы помириться... Как ты думаешь, Голован? Что сильнее всего задевает человека?

– То, что для него особенно важно.

– Пожалуй, нам стоит научиться хвалить наших друзей и благодарить их за все. Это ведь не так сложно сказать Рукастику, что он замечательный мастер, Тянучку поздравить с новым шедевром, а Круглика отметить за его аккуратность и предусмотрительность.

– Главное – только палку не перегнуть...

– Ну да... Перехвалить и недохвалить – две крайности, две пропасти по сторонам узенькой тропинки... Так легко свалиться вправо или влево...

– А я вот что подумал, – вмешался Говорун. – Я ведь это... нытиком его называл, Круглика то есть... Ну за то, что он, чуть что, гундосить начинает...

– Это ты зря, – ответил Голован, – высмеивать и тыкать носом в одну и ту же проблему – лучший способ обидеть и остаться без друга!

На этом заседание клуба раздосадованных сердец закончилось, и они разошлись. Время, как всегда, равнодушно шло своим чередом, но с тех пор многое изменилось...

Тянучка выяснил, какие узоры любит Указун, и разукрасил ему стульчик. Указун помог расставить все цветы в замке так, чтобы и красиво было, и не мешалось. Рукастик сделал большие качели, а Голован помог их установить во дворе, и теперь они могли качаться всемером. Говорун с Кругликом отправились в дальний поход по окраинам глиняной страны и нашли замечательные цветные стеклышки.

Когда все со всеми помирились, Указун выяснил, что было причиной неурядиц и криво толков.

– Ветер-ветерок – вот кто наш враг, вот кто шепчет нам всякие гадости... Научимся вовремя затыкать уши! – приказал он своим друзьям.

Тени

Тысячи ночей похожи одна на другую... Но иногда бывают ночи не такие, как все... Эти ночи кидают камень в реку жизни так, что потом долго расходятся кругами волны... Откуда берутся эти камни? Кто их бросает? Возможно, просто приходит время и должно случиться то, что должно? Может быть, и так... В эту странную ночь Указун проснулся и никак не мог больше погрузиться в царство Морфея... Изрядно поворочавшись, он поднялся и отправился на улицу. Полнолуние встретило его загадочной тишиной...

– Все как обычно... но как-то необычно, – заговорил сам с собой Указун. Он любил поговорить с умным собеседником... Пройдя туда и сюда по двору, он отправился погулять по глиняной стране. Долго ли, коротко ли бродил наш бессонный герой, да только дошел он до стены сарая. Здесь вырос чертополох, и луна серебрила его таинственным светом. Но не эта волшебная красота привлекла ночного путешественника. Кое-что другое, очень даже странное... На стене сарая он увидел тень от чертополоха, и в центре этой тени четко просматривалось лицо... Ну и что здесь такого? Иногда бывает, что тени складываются в какие-то причудливые фигуры, лица например... Но это лицо было особенным... Это было его собственное лицо... Вечный командир иногда смотрелся в воду и знал, как он выглядит.

– Вот так! Надо же! Просто чудо какое-то! Как же это возможно?! – заговорил он и почесал затылок. – Ты откуда взялась такая, тень?

И тут произошло нечто. То ли ветерок подул, то ли еще что, да только тень повернулась к человечку, а потом протянула руку к небу.

Указун долго стоял пораженный этим. Наконец, придя в себя, он решил проверить догадку.

– Так ты слышишь меня?

Тень кивнула в ответ.

– Ты можешь говорить со мной?

Тень снова закивала.

– Разве так бывает?

Тень улыбнулась.

– Кто ты? Где ты живешь? Чем ты занимаешься?

Лицо на стене стало грустным и отрицательно покачивалось из стороны в сторону.

– Ты думаешь, что я не пойму. Ну что же, коли так...

И тут ему в голову пришло задать вопрос. Просто спросить, а почему бы и нет?

– Если ты сверху, тебе оттуда виднее. У нас получится победить крыс?

Дело в том, что в сарай повадились заходить крысы. Они портили глиняные постройки, особенно деревья и цветы. И прогнать злых гостей никак не получалось, крысы были намного больше и сильнее глиняных человечков.

Тень улыбнулась и положительно закивала.

– А как мы их победим?

Лицо исчезло, и на стене появилось что-то непонятное. Указун долго не мог сообразить, что же это такое, но наконец до него дошло. Это был силуэт маленького цветочка, который рос рядом с правой башней замка.

– Так вот почему крысы обходят это место! Они боятся этих красных цветов! Спасибо, тень! Я понял! Пока!

И он побежал домой, тем более что уже наступала утренняя заря.

В этот день Указун приказал братьям собирать нужные растения и разложить их по крысиным тропам и норам. Проблема была решена сразу и навсегда. Глиняные человечки

поразились уму и догадливости своего командира. С тех пор всякий раз, когда возникала трудная ситуация, Указун вставал ночью и шел к заветному чертополоху.

Однако на этом история не заканчивается. На этом она только начинается... Одним солнечным днем в полдень, когда было особенно жарко и глиняные братья попрятались кто где, чтобы не высохнуть и не потрескаться, Голован нашел себе приют под белыми ромашками. Эти веселые цветы выросли почти в самом центре глиняной страны. Густые такие цветочные заросли. Умнейший пробрался в них, намереваясь полежать в тени. Однако полежать ему не удалось... Его взгляд случайно упал на землю, и он увидел нечто его поразившее. Это была причудливая тень. Причуда состояла в том, что тень от ромашек напоминала лицо. И не просто какое-то лицо, а его собственное. Глиняный человечек знал, как он выглядит, он иногда смотрелся в воду и помнил свое отражение.

Голован долго разглядывал это чудо. Наконец ему показалось, что тень тоже смотрит на него. Он улыбнулся. И тень улыбнулась.

– Привет! Ты кто?!

Тень радостно закивала.

– Ты меня слышишь? Ты меня понимаешь?

Тень продолжала кивать.

– А может, мне это мерещится?

Тень отрицательно замотала «головой» из стороны в сторону.

– Вот так дела! А кто ты такое? И как ты здесь?

Лицо, казалось, стало задумчивым, потом исчезло. Однако вскоре Голован увидел силуэт птицы, летящей и спускающейся все ниже и ниже. Птица исчезла, и вновь появилось лицо.

– Понял. Ты спустилось с неба.

Тень утвердительно закивала.

– Да, интересные дела... А скажи-ка мне, тень, если ты с неба, то ты, может быть, много знаешь? Может, тебе сверху виднее? Можешь ты нам чем-то помочь?

Тень улыбнулась, кивнула, и перед Голованом появились чьи-то силуэты. Сначала он никак не мог понять, что же это такое. Но постепенно сообразил, что ему показывают его самого. Он увидел, как его силуэт стоит рядом с фигурой Рукастика и как будто великий мастер его о чем-то просит. Затем он увидел, как бежит рядом с Говоруном, играя в мяч. Голован вспомнил эту историю. Рукастик просил его помочь сделать тележку, но он отказался под предлогом срочного дела. А сам пошел играть с Говоруном... И тут ему стало очень стыдно...

– Ты знаешь... Давай я лучше других позову...

Он быстренько выбрался из-под ромашек и побежал к замку. Когда собрались глиняные братья, то каждый увидел что-то свое... Кто-то ахал, кто-то охал, кто-то закрывал лицо руками. Круглик и Крылатик расплакались... Потихоньку все разошлись, но на следующий день снова пришли, и на следующий, и на следующий...

Человечки узнавали себя в каких-то гадких ситуациях. Всем им бывало ужасно стыдно... И однако же, странное дело, им хотелось приходить в это место снова и снова. Они так и делали. Когда компанией, а когда и поодиночке они шли к заветной тени... плакали и уходили, чтобы снова вернуться...

Тень всегда радостно встречала их, правда, не каждый день... Братья заметили, что встретиться с тенью можно только в особенно яркие солнечные дни, в полдень. Они прозвали ее Светлая Радость. После встречи с ней каждый становился особенно счастливым, много смеялся и веселился, так что все понимали, что он был в гостях у ромашковой тени.

Долго ли, коротко ли так продолжалось, да только история на этом не заканчивается... История только начинается.

Однажды в глиняную страну пришла напасть. Много дней не было дождя, все пересохло, запасы воды кончились, и человечки стали покрываться трещинами. Надо было что-то делать...

Указун встал среди ночи и пошел к стене сарая к мудрой тени чертополоха.

– Помоги нам! Мы умираем!

Ярко светила полная луна. Тень появилась на стене и грустно закивала.

– Нам нужна вода, где взять воду?

Тень опять грустно закивала. На стене появились силуэты братьев. Глубокие трещины раскололи их глиняные тела. Указун все понял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.